

**Нархова Елена Николаевна**  
Уральский федеральный университет,  
Екатеринбург, Российская Федерация  
[e\\_narkhova@mail.ru](mailto:e_narkhova@mail.ru)

**Нархов Дмитрий Юрьевич**  
Уральский федеральный университет,  
Екатеринбург, Российская Федерация  
[d\\_narkhov@mail.ru](mailto:d_narkhov@mail.ru)

### «Военное эхо» музыки в актуальной культуре студентов XXI века

**Аннотация.** На материалах федерального исследования (РОС, 2005, 2010, 2015, 2020) изучается проблема отражения темы Великой Отечественной войны в музыкальной культуре российского студенчества. Методологическая основа – концепции ядра и периферии Ю. М. Лотмана и концепции актуальной культуры Л. Н. Когана и В. Т. Шапко, и выдвигаемый авторами новый подход к пониманию студенческой общности – как цифровой общности. Показано новое явление в российской действительности – поколенческая аритмия, которая выражается в высокой степени актуализации образцов культуры, не востребованных предыдущим поколением. Статья знакомит с бытующими в молодежной среде образцами культуры, формирующими систему ценностей общности и процессом современного культурогенеза.

**Ключевые слова:** студенчество; ядро и периферия; актуальная культура; память о войне; музыкальная культура; поколенческая аритмия; цифровая общность; молодежная культура; система ценностей; Российское общество социологов Narhova

**Narkhov Elena Nikolaevna**  
Ural federal University,  
Ekaterinburg, Russian Federation  
[E\\_narkhova@mail.ru](mailto:E_narkhova@mail.ru)

**Narkhov Dmitry Yuryevich**  
Ural federal University,  
Ekaterinburg, Russian Federation  
[D\\_narkhov@mail.ru](mailto:D_narkhov@mail.ru)

### "Military echo" music in the actual culture of students XXI century

**Abstract.** Based on materials from a federal study (RSS, 2005, 2010, 2015, 2020), the problem of reflecting the themes of the Great Patriotic War in the musical culture of Russian students is studied. The methodological basis is the concepts of the “core and periphery” of Yu. M. Lotman and the concepts of “actual culture” by L. Kogan and V. Shapko, and the new approach put forward by the authors to understand the student community, as a digital community. A new phenomenon in Russian reality is shown – “irregularity in generations”, which is expressed in a high degree of actualization of cultural samples not in demand by the previous generation. The article introduces cultural samples that are common among young people, forming a system values of community and the process of modern cultural genesis.

**Keywords:** students; core and periphery; actual culture; memory of the war; musical culture; irregularity in generations; digital community; youth culture; system of values; Russian society of sociologists

Теория актуальной культуры, разрабатываемая представителями уральской социологической школы, в амбивалентных условиях глобализации обретает потенциал сохранения национальной идентичности на основе изучения всех социокультурных процессов. Национальная культурная идентичность, формирующаяся в историческом процессе, закрепляется в ядре культуры, обеспечивающем взаимопонимание представителей нации. Сформированное информационное пространство является объективным условием формирования мировоззрения на основе традиций, как результата коллективного опыта. О культурной идентичности можно говорить как о вопросе общегосударственного характера, так как от выбора студенческой молодежи зависит сохранение целостности и место России в мировом сообществе. Степень репрезентативности слоев актуальной культуры, выделенных Л. Н. Коганом, – от мировой классики до массовой культуры, создает определенную социальную реальность, формируя объективные условия социализации всего молодого поколения, его мировоззрения, ценностных ориентаций на основе художественных предпочтений. «В актуальной культуре особенно отчетливо выражена нормативность культуры. В ней есть ценности, обязательные для любого человека, человечества, данной национальной культуре, культуре различных социальных групп» [Коган, 2009: 147–148].

Результатом воздействия несущих такого рода информацию средств является не только социально-психологический тип и поведение отдельных групп, но и общественное сознание, отражающее национальный менталитет. Анализ специфики формирования культурно-исторических типов в эпохальном труде Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869 год) убедительно доказывает, что «все искусства, как и другие проявления человеческого духа носят на себе отпечаток национального» [Данилевский, 1991: 132–133]. Искусство каждой нации использует вполне определенные символы, которые, по мнению О. Шпенглера, «есть часть действительности... рассудочным образом не сообщаемая» [Шпенглер, 1923: 231]. Культурное пространство может выполнять собирательную функцию, способствовать объединению и сплочению нации, государства, всех социальных сил. Но возможна и другая модель – «Человечество всегда существует как совокупность групп, имеющих свои различия. Эти группы могут исчезать за счет процессов инкорпорации – адаптации – инкультурации – ассимиляции, а на их месте могут конструироваться новые группы за счет возникновения новых социальных границ. Подобного рода группы могут пользоваться особыми правами или претендовать на них» [Социокультурная антропология, 2012: 927].

Полисемантичесность социокультурного пространства актуализирует вопросы соотношения традиций и инноваций, воспроизведения и интерпретации художественных образов и смыслов, подмены понятий, интеграции и экспансии до

информационного противостояния. Информационное противостояние имеет свои проявления в актуальных событиях и явлениях. Искажение истории является одной из ведущих тем в современных информационных войнах. Особенно ярко это выражается на примере Великой Отечественной войны, победы советского народа над фашизмом как символом антигуманизма. Осознание этого обстоятельства заставляет с особой ответственностью относиться к постоянно повторяющимся попыткам предложить обществу «новое прочтение», пересмотр устоявшихся представлений относительно происхождения Второй мировой войны, обстоятельств её развязывания, роли «Восточного фронта» в истории XX века. В этом же ряду следует рассматривать ведущуюся с конца 1980-х гг. кампанию по «демифологизации», целью которой является подрыв символов социальной памяти, воплощенных и сохраняемых в материальной и духовной культуре. Создание альтернативной культуры или внедрение элементов антагонистической инокультуры может проходить как способами прямого воздействия: разрушение памятников солдатам и офицерам советской армии под флагом декоммунизации, возрождение неонацизма, внедрение соответствующей символики, реинкарнация маршей, парадов нацистов и их пособников, так и мягкими формами вытеснения, забвения традиционной культуры, различными способами проявления антагонистической идеологии.

Преобразование ресурсного потенциала молодежи в социальный капитал общества обеспечивается степенью соответствия мировоззрения молодежной общности государственной политике в целом и степенью готовности участия в ней. Непременным условием полноценного восприятия национальных произведений художественного творчества является наличие общего смыслового поля, фона восприятия. Молодежь – весьма дисперсная по формальным признакам общность, объединяющая людей разного возраста, социального и профессионального статусов. Однако дифференциация молодого поколения определена не столько формальными признаками, но в большей степени неформальными: стилем мышления – аналитическим или репродуктивным, рациональным или эмоциональным способом восприятия социокультурной реальности. Информационная составляющая молодежного тезауруса зависит от качества функционирования социальных институтов культуры и искусства.

Какова степень представленности в актуальной культуре общества и молодого поколения память прошлого? Проблематика патриотической направленности в искусстве является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, тематики и сюжетов биографии страны, запечатленных в различных видах и жанрах художественной культуры, имеющих свою специфику и особенности, художественные средства выражения. Художественное эхо войны сохранилось в музыкальном, литературном, изобразительном, театральном и кинематографическом творчестве. Одним из самых популярных и традиционно востребованных видов искусства является музыка, которая соперничает разве что с кинематографом. На основе реакции

слушателей, предопределяемой «объективными структурными свойствами музыки» Т. Адорно в социологии музыки выделяет определенные варианты восприятия в соответствии с типологией личности: от рационального до эмоционального [Адорно, 1998: 14].

Одним из любимых жанров является песня, «поющее оружие» – идеологически емкая официальная, объединяющая всю нацию, и народная, авторская, отражающая специфику определенных социальных кругов, основанная на субкультурных характеристиках – мыслях и чувствах.

В этом плане большое значение имеет изучение актуальной музыкальной культуры студенческой молодежи как идеолога будущего общества. Основные слои её формирования – это официально-государственные произведения, которые воспроизводятся институтами культуры в соответствии с принятой на данный момент времени государственной идеологией (или политикой); это – слой народных произведений, прочно закрепившихся в массовой культуре (здесь – как собственно народные старинные песни, так и многие другие, имеющие авторство, но в общественном сознании воспринимающиеся как народные); это значительная часть жанровой музыки, традиционно свойственной молодежи в целом (поп, рок, диско и т.д.); наконец, это слой произведений, характерных для данной субкультуры (в него попадает бардовские, авторские, отрядные, туристские и аналогичные песни).

Социетальный кризис 1990-х годов кардинальным образом изменил социокультурное пространство страны. Произошло существенное сокращение представленности классического искусства, национальных произведений, и увеличение доли массовой культуры с доминированием инокультурных элементов. Это влияние сохранялось и на протяжении длительного времени, захватывая и время начала данного исследовательского проекта. Именно с этого времени (2010-е гг.) стал заметен поворот в сторону возрождения национальной классики как в социокультурном пространстве, так и в художественном творчестве. Эта тенденция не могла не отразиться на культуре российской молодежи, что и отразилось на результатах эмпирических замеров в ходе четырех волн исследования.

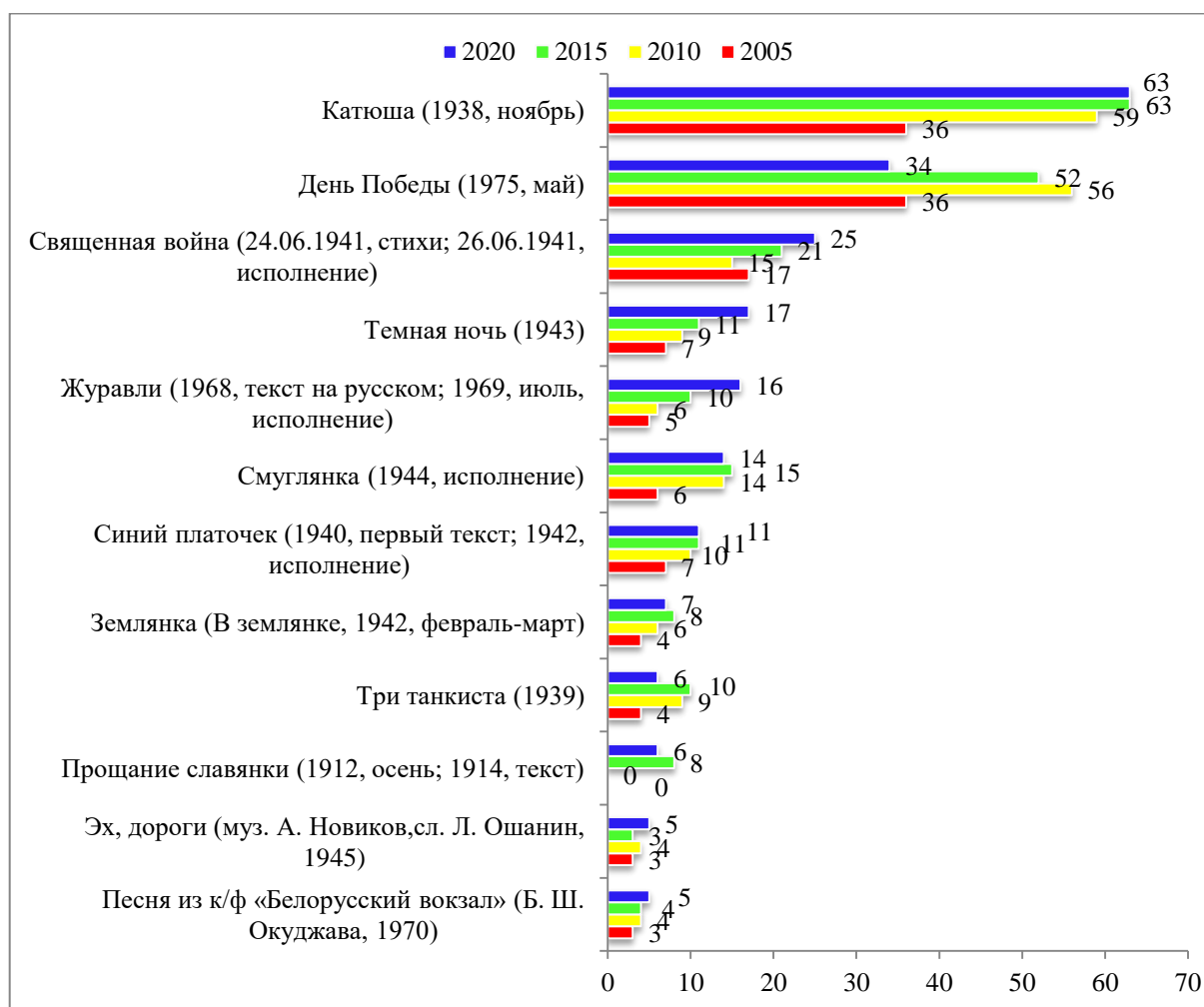
Время проведения исследования характеризуется стремительным развитием цифровых технологий и компьютерных социальных сетей, которые существенным образом изменили формы, количество и скорость распространения культурных образцов. Современное цифровое поколение – это молодежь, выросшая в «условиях интернета» и не представляющая своей социальной жизни вне этого пространства. Поэтому студенчество в этих условиях следует изучать как особую цифровую образовательную общность, занимающей промежуточное положение между «классической», реальной (в отличие от номинальной) общностью конкретного региона и виртуальной общностью компьютерных социальных сетей. Одним из её общностнообразующих признаков будет коммуникация в рамках одной специфической социальной сети, своеобразный «цифровой университет»,

поддерживаемый не только конкретным вузом ради реализации образовательных программ, но и множеством компьютерных социальных сетей и молодежных интернет-площадок (в вершинах графов которых – студенты конкретных вузов), формирующих культуру современного студенчества посредством распространения культурных образцов через цифровые связи. Именно так, по нашему мнению, сегодня распространяется большая часть музыкального контента как в аудио-, так и в видео-формате, и наиболее значимыми выступают Vkontakte, Instagram и YouTube.

Сопоставление результатов первых трех [Шкурин, 2015: 84] и четвертой волны исследования весьма условно, поскольку выборка в 2020 г. увеличилась на порядок (N=13 935, число ответивших – 10 127, общее число валидных ответов о музыкальных произведениях о Великой Отечественной войне – 26 609. Открытый вопрос). Но одновременно это позволило существенно детализировать актуальную культуру студенчества и зафиксировать высокую степень отражения «эха войны» в его памяти. Как и на прошлых этапах, на вопросы о музыкальных произведениях ответили более  $\frac{3}{4}$  респондентов. Число указавших, что не знают произведений о войне, оказалось менее 0,1 % (в абсолютных цифрах – 305 ответов). Позитивно, что студенты указали конкретные артефакты культуры: вариант ответа «Знаю много» встретился в 100 случаях.

Все 4 этапа исследования показывают, что «эхо войны» сформировало устойчивое ядро актуальной культуры, в которое вошли 12 песен всех названных выше слоев (см. Рисунок). Эти песни составляют  $\frac{3}{4}$  упоминаний в массиве ответов 2020 г. – всего 14 449 раза.

Примечательно, что ставшие официальными символами Дня Победы одноименная песня Д. Тухманова и В. Харитоновой (1975) и «Священная война» А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача (1941 – обратим внимание на разбег в датах их появления – без малого 2 поколения) в ответах современного студенчества стабильно находятся на втором-третьем месте, пропуская на первое место подлинно народную «Катюшу» М. В. Блантера и М. И. Исаковского (1938). Именно этой песне суждено стать архетипом эха войны, сакральным символом Победы, что проявилось в трех смысловых направлениях. Во-первых, в ней нашли проявления глубинные национальные ролевые традиции взаимоотношений мужчины-воина и женщины-берегини, во-вторых, единства фронта и тыла в достижении объединяющей народ цели, в-третьих, явственное ощущение, осознания неизбежности победы добра над злом, Победы, поворота хода войны с появлением реактивной системы залпового огня – «Катюши». Именно эта песня стала многоаспектным символом, в котором нашли проявления ментальные установки народа. И отрадно, что именно эта песня стала и символом Победы в сознании нашего студенчества.



**Рисунок. Песни о войне, наиболее часто упоминавшиеся респондентами, по волнам исследования, % от группы**

Не менее стабильны упоминания песен-символов военной эпохи, ставшими народными и во время войны, и немногим после нее: Три танкиста (1939), Темная ночь (1943), Синенький скромный платочек (1940, первый текст; 1942, исполнение), Землянка (В землянке) (1942, февраль-март), Смуглянка (1944, исполнение), Журавли (1968, текст на русском; 1969, июль, исполнение).

Марш «Прощание Славянки» – удивительный тем, что, написанный в канун Первой мировой войны, музыкальным символом и Красного, и Белого движения, в годы Второй мировой войны обрел новый культурный смысл. И уже в мирное время он приобрел еще одно качество – наряду с музыкой символизирующим проводы на войну, на военную службу, он стал мелодией, под которую поезда и теплоходы отправляются в дальнее путешествие. Такая устойчивость этой музыки не могла не отразиться и на представлениях современной молодежи.

Детальный анализ бытования культурных образцов – предметное поле культурологии. Для наших целей обратим внимание на одну из песен из ядра актуальной культуры – «Эх, дороги». Она – показательный пример сохранения памяти о войне на протяжении поколений и, одновременно, её трансформации в разном

культурном пространстве, объясняющий, почему она прочно закрепилась в сознании современного студенчества. Написанная к празднованию 7 ноября в 1945 г., она впервые была исполнена солистом ансамбля НКВД Иваном Шмелёвым, практически сразу вошла в слой официальных произведений, одновременно став и песней народной. На протяжении нескольких поколений оставалась в этих рамках, а её «эталонными» исполнителями был хор им. А. А. Александрова (Георгий Виноградов и Хор Александрова. Запись концерта в Берлине в освобождённой от фашизма Германии 9 августа 1948 года<sup>147</sup>: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tbYSO8tFiiw>) и М. М. Магомаев (клип: URL: [https://my.mail.ru/mail/iekatierina-volkova-2014/video/\\_myvideo/2623.html](https://my.mail.ru/mail/iekatierina-volkova-2014/video/_myvideo/2623.html)).

Весьма показательными образцами исполнения этой песни в нашем столетии можно назвать варианты, размещенные на популярных молодежных порталах:

– Дмитрия Хворостовского (2003, апрель, 1 млн просмотров на апрель 2020) (<https://www.youtube.com/watch?v=d1JFKJtPVIQ> Комментарии молодых пользователей к этой записи (орфография сохранена): Нина Д-ая, 2018 г. «*Дрожь пробегает от этой песни и потрясающе проникновенного исполнения Дмитрия Хворостовского. Вот на таких песнях и исполнителях стоит наша Русь. Это золотой фонд нашей отечественной и музыкальной культуры*»; Елена В., 2018 г. «*Если бы он жил в сороковые и пел эти песни для воюющих солдат, то этот голос по силе эмоционального воздействия приравняли бы к голосу Левитана. И может быть это хотя бы немного приблизило День Победы*»; Улан Б-в, 2018 г. «*Я раньше не понимал такие голоса, да и почему-то не нравились. А щас я слушаю, только такие голоса!*»)

– Мужского хора Московского Сретенского монастыря (2007, СКК "Олимпийский", концерт "Мы дети твои, Москва!", 99 тыс. просмотров на апрель 2020) (<https://www.youtube.com/watch?v=j6V5kqKt5ss&feature=related>);

– «Эх, дороги». Грузины поют фронтовую песню. ... дождитесь третьего куплета (Бытовое застольное исполнение, 650 тыс. просмотров на апрель 2020) <https://www.facebook.com/dmitri.zolotukhin/videos/1115577481796486/> Комментарии молодых пользователей к этой записи (орфография сохранена): Леонид Т-в, 2019 г. «*I just have no words. it's just amazing! Спасибо, ребята! Мы, к сожалению, не споём так по-грузински. Я, когда слушал, только в 3 куплете, понял, откуда вы. Молодцы!*»; Алексей Ст-к, 2019 г.: «*Спасибо! За память наших дедов, говорю спасибо! Вместе свои жизни отдавали. И грузины и русские*»; Иван Л-ов, 2018: «*Поколение выросшие на таких песнях, может правильно понять сейчас происходящее*»; Татьяна К-на, 2018 г.: «*Браво, грузины! Любую песню сделают красиво!! Обожаю вас! Жаль, что живём в разных странах!*».

<sup>147</sup> Здесь и далее доступность ссылок проверена в период 20–25 апреля 2020 г.

– в аранжировке Вокального ансамбля 60 мотострелковой бригады (август 2017 г., 27, 3 тыс. просмотров на апрель 2020),

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HC37KvtSkHM>.

– в панк- рок- обработке 2011, 7,3 тыс. просмотров на апрель 2020): URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bCAELIS-25Y>.

– Дамир Нурутдинов, Данил Плужников, Елизавета Кабаева – на этапе «Поединки» шоу Голос Дети», третий сезон, 1 канал, Российское телевидение. (2016, 7,28 млн просмотров на апрель 2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WMqiPf47mKQ>.

Очевидно, что представленность культурных образцов в разных жанрах и форматах и определяет их интериоризацию молодым поколением. Мы можем видеть и сохранение традиционных форм воспроизведения, и абсолютно субкультурных – таких, как панк-рок. Конкретно эта песня получила дополнительную популярность благодаря нескольким обстоятельствам: новому культурному проекту «Голос. Дети», в большой степени ориентированному на российскую аудиторию, исполнительскому мастерству, замечательной режиссерской находке и техническим возможностям Интернета.

Отметим также, что в ядре «эха войны» стабильно представлена и авторская песня (Б. Ш. Окуджава), хотя, видимо, в значительно меньшем объеме, чем в советское время.

Четыре волны исследования позволяют сделать ряд интересных наблюдений, касающихся периферии актуальной культуры «эха войны» студенческой общности. Ее составляют варианты ответов респондентов, получившие 4 % и менее в общем массиве ответов. Нужно отметить, что для этой части сложилось еще больше методологических ограничений, чем для «ядра»: на первых трех этапах произведения с числом упоминаний менее 1 % большей частью были включены в общий список с формулировкой «и другие», и общее количество таких произведений нам установить не удалось. Всего же на первых трех этапах были упомянуты 25 произведений. Четвертая волна исследования выявила не менее 80 уникальных названий песен, созданных в ходе Великой Отечественной войны и после нее и включившие в себя культурный код войны и не менее 13 произведений не об этой войне, в сознании сегодняшних студентов, ассоциирующихся с ней. Кроме того, в ответах как музыкальные произведения были названы стихи Джамбула «Ленинградцы, дети мои» (1941) и произведения Твардовского (Василий Теркин, Переправа).

В общем массиве ответов 2020 года доля периферии составляет около четверти, что позволяет сделать вывод о безусловной важности этих произведений в формировании общего культурного кода «эха войны».

Второй вывод – о чрезвычайной неоднородности произведений, входящих в его состав. Этот массив, в свою очередь, можно условно разделить на два



«контура» – приближенного к ядру (доля в ответах более 1 % – Табл.) и отстоящего от него – варианты ответов с количеством упоминаний 1 % и менее.

**Таблица. Музыкальные произведения, стабильно упоминавшиеся респондентами, по волнам исследования, % от группы**

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
На безымянной высоте (1963)	2	3	4	4
Жди меня (1941, июль-авг., стихи; 1942, муз.)	1 и <	1 и <	2	4
Офицеры (1971)	2	3	2	3
Последний бой (1968)	–	–	2	3
7 симфония Шостаковича (1941, премьера – 1942, ноябрь)	1 и <	1 и <	2	2
Враги сожгли родную хату (1945)	1 и <	1 и <	1 и <	2
Кукушка (В. Цой, 1990)	0	0	0	2
Алеша (1968)	1	2	3	>1
«Идет солдат по городу» (1976)	0	0	2	>1
На поле танки грохотали (Муз. 1939, сл. 1965)	0	0	3	>1
Ах, эти тучи в голубом; Баллада о красках; Бери шинель, пошли домой; Венский вальс; Давай, закурим, товарищ, по одной; песни Б. Окуджавы; песни В. Высоцкого; Песня военных корреспондентов; Севастопольский вальс; Поклонимся великим тем годам; Случайный вальс; Соловьи	1 и <	1 и <	1 и <	1 и <
Бухенвальдский набат; С чего начинается Родина; 22 июня ровно в 4 часа; В лесу прифронтовом	0	0	1 и <	1 и <

В первом контуре и не на самых первых позициях оказались единственное во всем массиве симфоническое произведение – Симфония № 7 «Ленинградская» до мажор соч. 60 Д. Д. Шостаковича и две песни времен Великой Отечественной войны: «Жди меня и я вернусь», (К. Т. Симонов, 1941, июль-авг., стихи; 1942, музыка) и «Враги сожгли родную хату» (муз. М. Блантер, сл. М. Исаковский, 1945). Эта песня не разрешалась к исполнению на радио и телевидении до 1960 года как «пессимистическая», а всенародную известность приобрела только после 1965 г. Это несколько «роднит» её с песнями 1960-х 70-х годов, посвященным войне – «На безымянной высоте» (Муз. В. Баснер, сл. М. Матусовский, 1963), Алеша («Белеет ли в поле пороша...»), муз. Э. Колмановского, ст. К. Вашенкина, 1968), Последний бой (муз, сл. М. Ножкин, 1968), Офицеры («От героев былых времен...») (муз. Р Хозак, ст. Е. Агранович, 1971), вобравших в себя и героику, и горечь утрат военных лет. Показательно присутствие в этом ряду и песни «Идет солдат по городу» («У солдата выходной...») В. Шаинского и М. Танича, написанной в 1976 г. и посвященной даже не солдатам войны, а сыновьям тех солдат, которые несут службу в мирное послевоенное время, песни, несущей печать радости, уверенности и стабильности советской эпохи.

Стоит отдельно остановиться на двух песнях, появившихся в молодежной культурном пространстве в последние десять лет и ассоциирующихся с той войной.

Это – песни-шлягеры, песни-хиты 1990-х. Они, при всей разнице в их истории, оказались объединенными рамками народной обработки и текстов, и музыки, и исполнительских стилей.

Первый текст песни «На поле танки грохотали» В. А. Курочкиным был опубликован в составе повести «На войне как на войне» в 1965 г. А песней эти стихи стали благодаря народной музыке, уходящей корнями в XIX век, вариация которой звучит в фильме о шахтерах «Песня о коногоне» 1939 года. ([https://www.youtube.com/watch?time\\_continue=1&v=RM38ch9LykY&feature=emb\\_logo](https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=RM38ch9LykY&feature=emb_logo))

На одном из ресурсов интернета нами обнаружены переложения текстов для моряков, летчиков, партизан (<https://goo-gl.ru/6f6h>). Шлягером нашего времени песню сделали обработки рок-группы «Чиж & Со» (<https://www.youtube.com/watch?v=DHyU9hHMRNg>), Елены Ваенги ([https://www.youtube.com/watch?time\\_continue=13&v=IYqV8srdOPU&feature=emb\\_logo](https://www.youtube.com/watch?time_continue=13&v=IYqV8srdOPU&feature=emb_logo)).

«Кукушка» В. Цоя стала одной из последних песен кумира молодежи конца 1990-х – начала 2000-х. По смыслу она никак не была связана с Великой Отечественной войной. Но её патетика и широкая представленность в культурном пространстве (особенно после появления номера в исполнении восьмилетней на момент выхода передачи Ярославы Дегтяревой в «Голос. Дети», <https://www.youtube.com/watch?v=Hr8GQwFBpU0> – 79,2 млн !!! просмотров на апрель 2020 г., клип размещен 20.02.2016) и популярность в молодежной среде «втянули» её в поле «эха войны» молодежной субкультуры.

Не останавливаясь детально на анализе произведений второго «контура», отметим её еще более возрастающую неоднородность в жанрах и формах указанных респондентами произведений. Среди них есть песни и военного времени, и написанные после её окончания, официальные и народные, песни из кинофильмов и звучащие на концертных площадках и из динамиков компьютеров в форме клипов. Конкретизированы песни В. Высоцкого (7 вариантов), группы Любэ (5 вариантов). Появились и произведения на национальных языках – якутском, башкирском, кыргызском, и иностранных языках (немецкий и английский).

У некоторых респондентов возникли ассоциации с произведениями, не связанными с тематикой Великой Отечественной войны, а символизирующие советский строй в целом. Здесь и Гимн СССР (видимо, как государственный символ страны – Победителя), и казачьи песни, и песни революционной эпохи, явно звучавшие на фронте, и песни советской эстрады и кино.

Часть ответов респондентов еще более расширяют круг «эха войны», выводят нас сразу на несколько песен разных авторов. Например, песня «Никто не забыт» – это «У самой дороги над волжской водою...» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. М. Матусовского) или «В сердечном кругу после долгой разлуки» в исполнении Стаса Пьехи. Под одним названием «Родина-Мать зовет!!!» сегодня существует две совершенно разные песни – в исполнении Владимира Солженицына («Вой сирен! Где-

то яростно рвутся снаряды!») и в исполнении Юлии Малышевой и ансамбля "Обрий «Ты глядела с плаката Прямо в душу солдата...», обе появились в виде клипов после 2010-х. В ответах упомянут «Сталинград», и тут тоже два варианта: «Песня о Сталинграде» (композитор Б. А. Мокроусов, поэт В. И. Лебедев-Кумач, 1943) или песня группы Любэ, исполненной в 2015 г. Наконец, во втором контуре актуальной культуры мы находим важнейшие знаки новой молодежной культуры. Это произведения сегодняшнего дня, отражающие отношение живущих ныне к событиям 75-летней давности и их значимости для них.

Анализ ответов респондентов о музыкальных произведениях позволяет сделать вывод не только о сохранении памяти войны в поле актуальной культуры студенчества. Эхо войны выступает как объект её творческого осознания, осмысления и воплощения в реальной социальной практике, сохраняющей основополагающие концепты национальной картины мира как ядра культуры в самых разнообразных формах. Позитивная динамика художественного творчества молодежи заключается не только и не столько в воспроизведении песен прошлых лет и поколений. В этом – одно из проявлений поколенческой аритмии, воспроизводство молодежью культурных образцов, выпавших из актуальной культуры предыдущего поколения. На первое место выходит новое прочтение молодежью событий того времени, осознание их значимости для себя, для своей жизни, для связи со своей страной и своим народом. В этом – её и креатив, и значение. Именно поэтому мы посчитали необходимым выделить отдельно и привести ссылки на видеоклипы песен, названных респондентами в 2020 г., и наглядно показывающих, как воспринимается эта Война в молодежном сознании.

Это – Гимн бессмертного полка («Просматривая хроники кровавых лет минувших, К страницам этим горьким возвращаемся опять...», муз. П. Селезнев, сл. Э. Гаврилов, О. Астапова, С. Чуб, 2015. Текст на сайте: URL: <https://muzmix.com/print/140804>. Запись по ссылке: Евгений Булочников исполняет гимн "Бессмертного полка", 2016 г. Телеканал Первый Тульский. URL: [https://www.youtube.com/watch?time\\_continue=11&v=73Mu1pOhLI8&feature=emb\\_logo](https://www.youtube.com/watch?time_continue=11&v=73Mu1pOhLI8&feature=emb_logo). Существуют еще как минимум два текста с таким же названием: «Мы выходим, стар и млад – В день Победы на парад...», автор – Михаил Лазарев; «Услышь меня из глубины времён, Ты мой родной, мой легендарный прадед!», муз. М. Дунаевский, сл. М. Левашко – не это ли отражение отклика на социальную инициативу народа.

Это – песня-летопись «Кино идёт. Воюет взвод», автор – Елена Ильинична Плотникова, стихи, музыка, 2009. Это – песня-откровение «Месяц май», исполнитель Юлия Паршута, Текст – Василий Паршута. В основу которой положена фронтовая судьба прабабушки исполнительницы – военного шофера. Текст на сайте: <https://text-resni.com/iabs>. Запись по ссылке: Кино идёт. Воюет взвод. Клип – 5й канал, 2015 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FFENrbOkbiI>.

Это – замечательная песня для детского хора «Прадедушка» (музыка Александра Ермолова, слова Михаила Загота, исп. Группа «Непоседы»), записанная в 2019 году. Текст на сайте: <https://goo-gl.ru/6f8K>. Запись по ссылке: [https://www.youtube.com/watch?v=S3OIrc\\_uoM](https://www.youtube.com/watch?v=S3OIrc_uoM).

Феномен устойчивости ядра объясняется возможностью конвертации художественных образов на основе единства семантических, аксиологических и нормативных концептов в рамках национальной культуры. Такие концепты обуславливают типизацию национальных черт, присущих и нашему студенчеству. Более того, можно наблюдать «поколенческую аритмию» на основе префигутивной модели социализации за счет специфики данного поколения, с легкостью разыскивающих, воспроизводящих и воспринимающих артефакты культуры в цифровом пространстве. Она выражается в наличии в ядре совсем новых произведений, созданных «в цифре», в одном ряду с национальной классикой.

Таким образом, четыре волны исследования позволили выделить ядро актуальной культуры в восприятии Великой Отечественной войны студентами и зафиксировать формирование архетипа «Эха войны». Культурные архетипы как базисные элементы культуры формируют константные модели духовной жизни нации, поскольку не только являются инструментом познания и идентификации, но и аккумулируют опыт нации. Одновременно архетип – своеобразный «резонатор» чувств, позволяющий удовлетворить потребность в принадлежности, ярко выраженную у молодого поколения. В случае совпадения архетипического с эмпирическим опытом, люди переживают сходные эмоции, объединяющие их и укрепляющие отношения на индивидуальном уровне, формируя субкультуры, на уровне нации влияя на временные характеристики бытования культуры. Сохраняя и репродуцируя архетипы как объективные и трансперсональные элементы культуры, социальные институты укрепляют «ядро» национальной культуры в социокультурном пространстве общества, обеспечивая преемственность и единство культурной целостности нации.

«В этой связи особое значение архетип приобретает как питательная почва для искусства и в широком смысле всей художественной культуры. Вырастающие из архетипических оснований художественная образность и символичность выполняют в своем культурном пространстве функции, аналогичные идеологическим символическим системам» [Социокультурная антропология, 2012: 789]. В этнокультурных архетипах художественного творчества представлен коллективный опыт исторической судьбы народа. Архетипы обладают свойством социальной инертности, однако в конкретных условиях проявляются в «отредактированном» современной культурой виде.

Архетип «Эха войны», отраженный в «Катюше», других произведениях музыкальной культуры, собрал воедино основополагающие качества российской культуры и её народа: солидарность, сострадание, сочувствие, альтруизм,

коллективизм, самопожертвование, нравственную ответственность, бескорыстие. Широта души русского человека, для которого нет чужой беды, сочетается со способностью пренебречь собственными интересами ради общего дела, воля к достижению Победы – с чутким милосердием и гуманностью, с национальными традициями взаимоотношений мужчины – руководителя и защитника, женщины – тыла и берегини. Российская история и культура явила миру примеры мужества и благородства, нравственности и стойкости, чести и достоинства, любви к человеку и Родине. Отраднo, что яркий светлый образ России-защитницы находит своих адептов в среде современного студенчества.

### **Библиографический список**

*Адорно Теодор В.* Избранное: Социология музыки. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга; Университет Российской Академии образования, 1998. – 445 с.

*Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. – Москва: Книга, 1991. – 573 с.

*Коган Л. Н.* Личность, культура, общество. Избранные труды 1988–1997 гг. – Екатеринбург: ГОУ УГТУ–УПИ, 2009. – 225 с.

Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь // Под ред. Ю. М. Резника. – Москва: Академический Проект ; Культура ; Киров: Константа, 2012. – 1000 с.

Социология искусства // Отв. редакторы В. С. Жидков, Т. А. Клявина. – Санкт-Петербург: Изд-во «Искусство–СПб», 2005. – 479 с.

*Шпенглер О.* Закат Европы. Т. 1: Образ и действительность. – Москва; Френкель, 1923. 445 с.

*Шкурин Д. В.* Технологии сбора и обработки данных по проекту «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 84–89.